

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

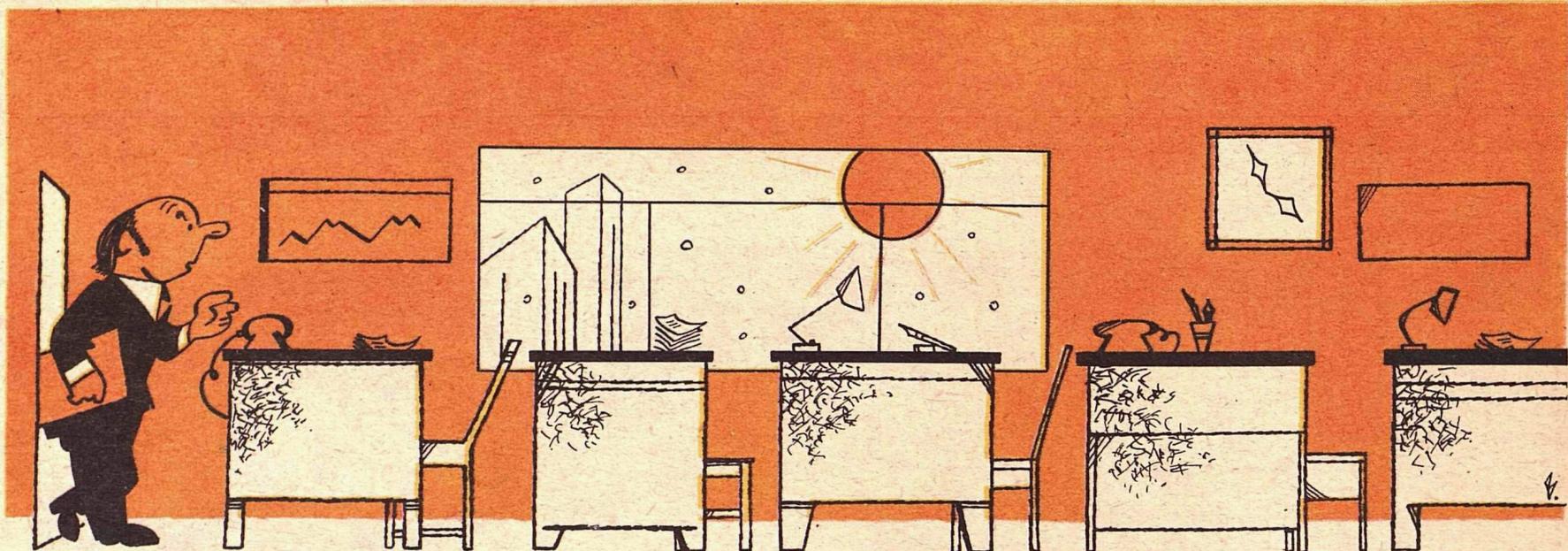
№ 6 • февраль • 1983

Лентяи по часам такого рода
Зря переводят время дня
И в результате —

года.
М. ВЛАДИМОВ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— Только собрался поговорить о дисциплине, как все исчезли...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

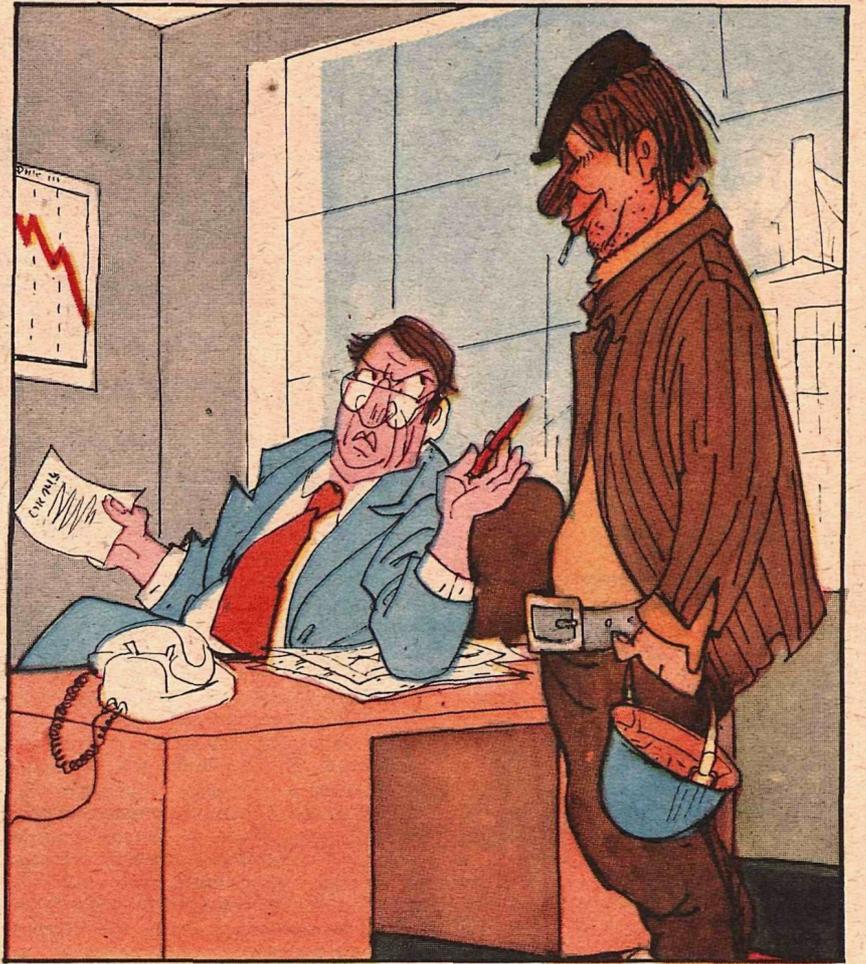
— Сидоров, я тебя третий раз из главка вызываю, а тебя на работе нет и нет!

Рисунок Г. ИОРША.

Handwritten signature

Амстуглиная
Игорь
Зорозги

— Будешь
продолжать
в том же духе,
пеняй
на себя:
придется
прогул
в счет отпуска
оформить!
Рисунок
Г. ИОРША.

— Этот цех по экономии вырвался вперед:
у него на два плаката больше...

Рисунок В. ШКАРБАНА.

— Придется для Петрова заказать еще одну доску приказов!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент
Крокодила

НЕ САХАР...

- Почему обязательства остались на бумаге?
- Вопрос к Минсельхозмашу: когда же свекловоды получат совершенные машины?
- А если возродить сахарные комбинаты?

Трудная это штука — первая фраза в фельетоне.

Принято считать, что фельетонист с ходу должен оглушить читателя парадоксом. Вбить гвоздь неожиданности в гладкую доску примелькавшихся слов и понятий.

К примеру, хроникер, не кладя охулки на руку, спокойно выводит: «Став на трудовую вахту, свекловоды комплексной бригады В. Калягина добились...» А сатирик разве так напишет? Друзья засмеют. Назовут штамповщиком и нарушителем законов жанра.

По зрелом размышлении я решил нарушить. Пусть на этот раз словосочетание «трудовая вахта» нарядится в праздничное платье. И это будет соответствовать, ибо была вахта — неусыпная и напряженная. Когда нельзя покинуть корабль... виноват, поле, не только потому, что хочется добиться, но и потому, что за тобой наблюдает многоглазые собравшихся со всей области коллег. И был труд — нелегкий, кропотливый, упорный.

А все началось с того, что секретарь парткома колхоза «Гигант» А. Сафонов сказал В. Калягину:

— Значит, так. На базе вашей бригады решено организовать школу передового опыта. Приедут свекловоды со всей Тамбовщины и будут у вас учиться. Понятно?

Василию Николаевичу Калягину было понятно и даже, прямо скажем, приятно. И Григорию Александровичу Овчинникову, звеньевому, тоже. И всем членам звена. Шутка ли — их выбрали в качестве примера для всей области.

Конечно же, они старались. А когда подсчитали урожай и получилось по 350 центнеров сахарной свеклы с каждого гектара, то, естественно, обрадовались. На Тамбовщине такие урожаи — редкость. Надо крепко поработать.

Ну вот, дорогой читатель, а теперь я оглошу вас невероятным фактом: почти весь урожай остался в поле. Сахарная свекла, которую с таким трудом растили, холили и лелеяли, оберегали от сорняков, подкармливали удобрениями, пропалывали и, наконец, убрали, эта самая сахарная свекла не превратилась в сахар, она даже не дошла до сахарного завода. Ее просто-напросто выбросили свиньям.

Такая вот школа. Такой, стало быть, передовой опыт.

А кто виноват?

А никто не виноват.

— Нет, ты только посмотри, — ликовал он, — посмотри, какая у меня свекла!

И он заставил меня обойти все поле.

Свекла была действительно на диво. Поле — чистое, ни единого сорняка. На черной земле ярко зеленели листья ботвы. Растения выстроились, словно солдаты на смотре. Не поле, а образцово-показательный рисунок из учебника.

Но тут я кое-что вспомнил и сказал немного невпопад:

— Свекла-то, может, и хорошая, да только есть поговорка: не говори гоп, пока не перепрыгнешь.

Председатель мой слегка увял. Но не потому, что не был уверен в урожае. Он увял потому, что боялся не перепрыгнуть. С поля на завод.

Лет сорок назад было как? Запряжет дед Иван колхозного мерина, въедет на осеннее поле и кликнет клич: «А ну, бабоньки, налетай!» И кидают бабоньки-свекловичницы сладкие корни на телегу. Следом за Иваном уже подвезжает Степан, за Степаном — Селиван. Так помаленьку перекочует свекла на свеклоприемный пункт, а оттуда — уже в вагонах — на сахарный завод.

Теперь на мерирах свеклу не возят. При современных масштабах заготовки сырья для сахарного производства возлагать эту тяжесть на деревенскую клячу было бы нелепо. Да и ни к чему. Теперь в упряжке КАМАЗы, в моторах которых нетерпеливо храпит целый табун горячих

коней. Взвоят адская машина, жажнет выхлопом — и гектарный урожай вывезен.

Но только где они, эти табуносильные машины?

Смотрит из-под руки звеньевой Овчинников, смотрит бригадир Калягин — нету машин. Не едут. А когда приедут, даже сам председатель Жердевского райисполкома тов. Колмаков В. Н. не знает.

И вянет свекла. Теряет тургор (биологическую упругость). А вместе с тургором тает сахар. Один процент в день. Вроде немного. Но если учесть, что в сахарной свекле всего-то 19 процентов сахара, то через девятнадцать дней бывшую сахарную свеклу уже можно выбрасывать на помойку.

— Как же так? — спросил я председателя райисполкома.

— А так, — отвечает Виктор Николаевич. — В районе машин нет. Ждем, когда пришлют из других областей. Хорошо, если присылают с опозданием на неделю. А бывает ведь, что и больше. Грузовики к нам обычно прибывают после уборки зерновых. Водители устали, многие машины требуют ремонта. Транспортников тоже можно понять. Но нам-то что ответить своим свекловодам, когда они говорят: «Выходит, зря старались?!» Это, так сказать, моральный фактор. Но есть и материальный: государство недополучает сырья, а колхозы терпят убытки. И немалые. Минувшей осенью на полях области остались невывезенными сто тысяч тонн сахарной свеклы.

Нет, совсем не сахар это сахарное производство. Парадоксально: чем выше урожай, тем больше проблем. На практике получается, что самая большая трудность — это транспортировать свеклу с поля на завод. Или хотя бы на свеклоприемный пункт.

ПУНКТ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Ржаксинский свеклоприемный пункт утонул.

Он утонул наподобие легендарного града Китежа. Только славный Китеж опустился на дно прозрачного озера (смотри и слушай оперу Римского-Корсакова), а Ржаксинский пункт погряз в болоте.

На поверхности остались лишь два хилых погрузочных устройства, крытые весы явно устаревшего образца, жалкая избушка конторы да три замызганных столба. На столбах висели фанерные призывы: «Сахар — наше богатство», «Сдадим больше свеклы государству!» и «Выполним наши обязательства!».

Бесспорность первого лозунга не вызвала сомнений, зато два последних были совершенно фантастичны. По причине недоступности территории пункта. Большегрузные машины, едва въехав, мгновенно опускались на дно болота, а если и успевали проскочить к весам, то стать на это шаткое сооружение уже не могли. Ибо весы были предназначены разве что для взвешивания телеги деда Ивана.

— Ну, — сказал мне председатель колхоза «Красный путиловец» Ржаксинского района П. Сильчев, — это еще куда ни шло! Поглядели бы вы, что делается на нашем Чакинском свеклопункте...

Скажу честно, я хотел поглядеть, но водители ехать туда решительно отказались, боясь утонуть уже на дальних подступах, а резвого скакуна под рукой не было. Поэтому приведу лишь одну-единственную, но довольно-таки красноречивую цифру: Чакинский пункт выполнил план закупок минувшего года всего на 12 процентов.

— Предпочитаем возить за полсотни километров, на Уваровский сахарный завод, — добавил колхозный агроном Е. Шуняев. — Но там нашу свеклу берут неохотно. Говорят: у вас есть свой пункт — вот и везите туда, а у нас тут и без вас места не хватает. Спрашивается, что же нам со своей свеклой делать?

Я сопоставил слова агронома с лозунгом «Сдадим больше свеклы

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ

НЕ ГОВОРИ ГОП

Помню, как-то в начале лета один знакомый предколхоза повез меня на свекловичное поле.

государству!» и задумался. Выходит, призывы—это одно, а реальность—нечто противоположное. Не потому ли на Тамбовщине сахарная свекла, за которую государство установило высокую закупочную цену, стала убыточной культурой?

Колхозы сплошь и рядом отказываются от своих обязательств, райисполкомы просят область снизить им плановое задание, приводя весьма убедительные доводы: нет автомашин, не хватает погрузчиков, которые могли бы обслуживать большегрузные КАМАЗы, слишком велики затраты ручного труда в то время, как рабочей силы не хватает. И т. д. и т. п.

Ну, а что же в области? Как областные организации реагируют на слезницы снизу? Не хотят вникнуть и помочь?

Хотят, но не могут. Откуда им взять автомашины, погрузчики и т. д.? Они тоже бьют тревогу. Ведь Тамбовская область последний раз выполнила задание по закупкам сахарной свеклы... в 1967 году. И с тех пор вот уже четырнадцать лет систематически проваливает план.

Так, может, он нереальный, этот план? Может, непродуманы обязательства? Может, срезать задание—и тогда всем будет хорошо: и колхозам, и районам, и области в целом?

Но как же тогда быть с сахаром? Ведь сами же пишем: «Сахар—наше богатство», «Сдадим больше свеклы государству!». Тем более что если стать на трудовую вахту, то можно чего-то добиться. А? Можно или нет?

ЕСЛИ ЗАГЛЯНУТЬ ЗА ЗАБОР

Что такое сахар, товарищи? Сахар—это, как известно, пища. Стало быть, он проходит по ведомству пищевой промышленности.

А что такое сахарная свекла? Это сельскохозяйственная культура. То есть она идет по ведомству сельскохозяйственному.

Улавливаете разницу? Там промышленность, а тут сельское хозяйство. Там индустрия, а тут поле.

А ведь сахарный комбинат—это соединение сахарного завода со свеклосеющим совхозом (в основном—семеноводческим). Летом люди работают в поле, а осенью они переходят в цехи и занимаются выработкой сахара. Главный бич сахарной промышленности—сезонность—комбинатам не страшен. Люди заняты круглый год.

В свое время так и было в РСФСР. Но лет двадцать назад комбинаты

почему-то ликвидировали. Сельское хозяйство отделили от промышленности—и тут же выросли ведомственные заборы. И каждый из «сахарных» партнеров повернулся к забору спиной. Каждому партнеру было глубоко наплевать, что там делается, за этим забором.

— У вас не хватает транспорта, чтобы привезти свою свеклу? А наше какое дело! Вы нам ее доставьте, а мы уж посмотрим, чего она стоит.

— У вас трудности с набором людей на сезонную работу? Вот и преодолевайте свои трудности сами! У нас самих с рабочей силой—во, зарез, одни старушки остались...

Директор Жердевского сахарного завода И. Гурович как-то заглянул за ведомственный забор. И увидел там жуткую картину. Сидят бабоньки-свекловичницы на поле и вручную очищают выкопанную свеклу от ботвы: ботвоуборочная машина зелень чисто не срезает. Сидят они день, сидят другой и третий... А сахар в свекле тает, тает, тает. И считается это нормальным: ведь без такой очистки ни один сахарный завод ни от одного хозяйства свеклу не примет. Потому что попадание в машину ботвы вызывает нарушение технологии сахаропроизводства и снижение доли сахара. Но на этот раз уже не на поле, а на заводе.

«А что, если?..»—подумал директор Гурович и поставил на своем заводе несколько дополнительных машин для доочистки свеклы. Предварительно дав задание заводским рационализаторам проработать этот вопрос.

Конечно, надо было начинать с усовершенствования ботвоуборочной машины БМ-6А, которая не в состоянии чисто срезать ботву. Но жердевцы не стали ждать, пока Минсельхозмаш примется за улучшение существующих машин. Они бескопировались об общих со свекловодами, а стало быть, о государственных интересах.

Так появилась линия по доочистке сахарной свеклы на Жердевском сахарном заводе. И не стало отбоя от хозяйств, желающих сдать свою свеклу именно на Жердевский завод. А у самого завода начали неудержимо расти показатели. Он начал побеждать в соревнованиях, его принялись хвалить на всех совещаниях, вручать награды и знамена.

Газета «Тамбовская правда» подчитала, что Жердевский завод высвобождает в каждый сезон 50—60 тысяч человеко-дней ручного труда

свекловодов. Не говоря уже о сбережении сахара и денег.

— Но почему только Жердевский?—спросил я.—Разве ценная инициатива не подхвачена и полезный опыт не изучен?

На что мои собеседники—областные руководители—лишь покачали головой:

— Дело в том, что сахарные заводы напрямую подчиняются Министерству пищевой промышленности Российской Федерации. А Минпищепром не всегда идет навстречу сельскому хозяйству.

ЧАЙ С САХАРОМ И НАДЕЖДАМИ

Оказалось, что ведающий производством сахара заместитель министра пищевой промышленности РСФСР Ю. А. Ерин не так давно был директором Никифоровского сахарного завода как раз в Тамбовской области. Я мог надеяться, что замминистра хорошо знает тамошние условия, в курсе трудностей, испытываемых тамбовскими свекловодами, и может со знанием дела ответить на мои вопросы. А их было всего три:

а) Почему не распространяется опыт Жердевки?

б) Почему на свеклоприемных пунктах нет площадок с твердым покрытием?

в) Не имеет ли смысла возродить сахарные комбинаты и передать им предназначенный для перевозки свеклы транспорт?

Опыт Жердевского завода Юрий Алексеевич в общем одобрил, хотя и заявил, что доочистка свеклы не входит в задачу сахарозаводчиков.

— Ботвоуборочная машина должна быть хорошо отрегулирована,—пожал плечами замминистра,—и тогда не потребуются никакой доочистки.

В том, что ботвоуборочная машина и свеклоуборочный комбайн должны хорошо работать, я с заместителем министра был целиком согласен. Но вот беда—работают они пока что из рук вон плохо, и это вина отнюдь не свекловодов, а Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Ибо, как показали испытания, проведенные еще в 1978 году Кубанским НИИ, ботвоуборочная машина БМ-6А страдает немислимым количеством конструктивных и технологических недостатков, список которых едва уместился в объеме том протокола № 13-117-78.

И если можно сказать спасибо

директору Жердевского завода И. М. Гуровичу за его помощь свекловодам, то уж никак нельзя сказать спасибо Минсельхозмашу. Ему скорее хочется задать навязший в зубах вопрос: когда же наконец на свекловичные поля выйдет современная и совершенная техника?

Между тем Ю. А. Ерин развивал свою мысль в таком направлении:

— И почему, собственно, колхозники так спешат вывезти свеклу на завод? Почему бы им не складировать ее прямо на поле? А потом постепенно и не торопясь вывозить. Складирование на поле позволило бы разгрузить автотранспорт и растянуть во времени сроки вывозки. Логично?

Вообще-то идея Юрия Алексеевича была не новой. Склалировать, конечно, можно, но... Но потом все равно придется ждать, пока придут автомашины, а солнце, дождик и мороз будут медленно, но верно превращать сахарную свеклу в предмет, непригодный для выработки сахара. Спрашивается, по-хозяйски ли это?

Перейдя ко второму вопросу, мой собеседник порылся в папках и представил замечательные цифры: в минувшем году в РСФСР создано 540 тысяч квадратных метров площадок с твердым покрытием, а на нынешний год планируется целых 700 тысяч. Я мысленно перевел эти большие тысячи в квадратные километры (0,7 кв. км) и понял, что тамбовским свеклопунктам еще не скоро удастся всплыть на поверхность из того болота, в котором они увязли.

Третий вопрос—о сахарных комбинатах—у Юрия Алексеевича сомнений не вызвал:

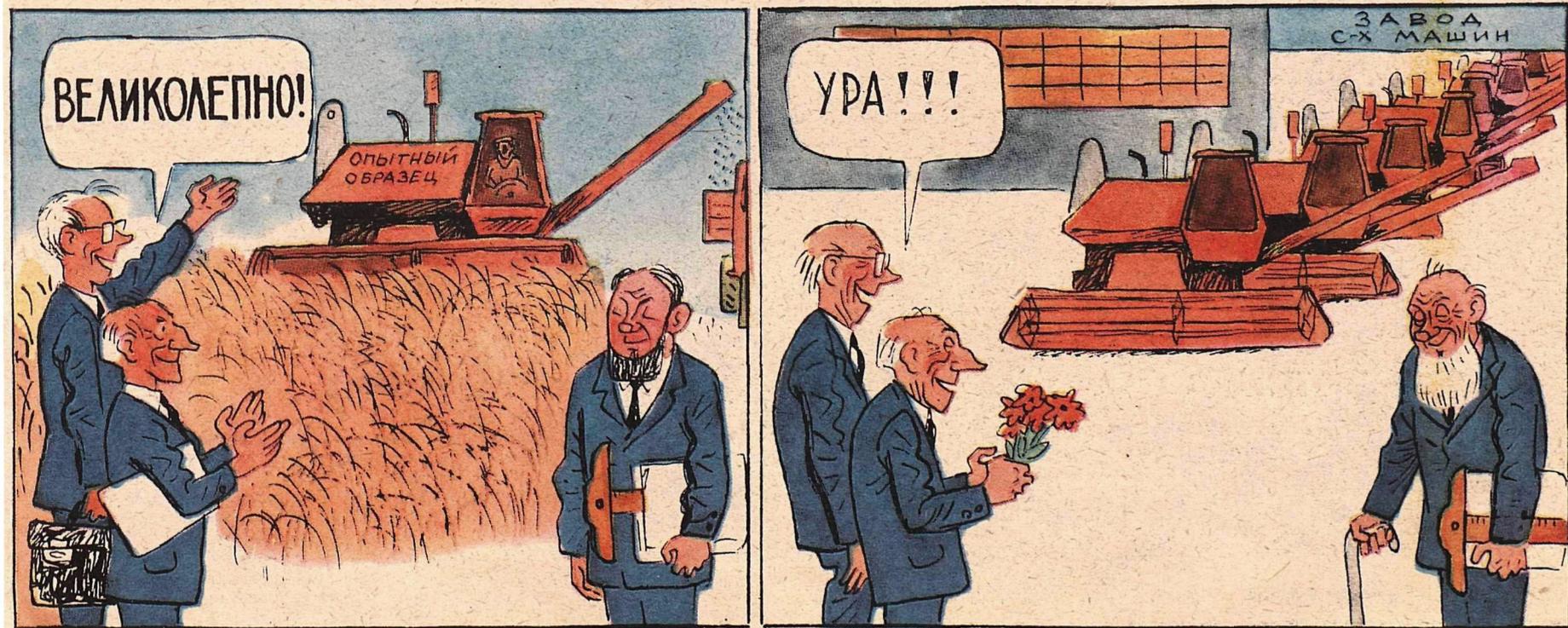
— Конечно, их надо возродить. Это очень рациональная система хозяйства. И придать им автотранспорт. Тогда сама собой отпадет проблема перевозки.

На этот раз тов. Ерину возразить было трудно.

...Дома я выпил стакан чаю с сахаром. Прежде чем бросить кусочек сахара в чай, я подержал его в руках. Подумал: какой долгий и выстраданный путь он прошел! Сколько людей трудилось над ним! Какие страсти и борения кипели вокруг него!

Но больше всего мне хотелось заглянуть в будущее и узнать, насколько плодотворной и бесприорышной будет та трудовая вахта, на которую станут весной свекловоды из четвертой комплексной бригады Василия Николаевича Калягина.

Тамбовская область—Москва.

Им. ЛЕВИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

ПОЧТИ СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ

Люблю Ленинград — город моей боевой молодости.

Кажется, совсем недавно на вокзале к утреннему поезду собиралась шумная компания бывших воинов Второй ударной армии для встречи однополчан-москвичей. Крепкие похлопывания по спине, шутки, смех. Встреча накоротке: друзья спешат на работу, чтобы вечером собраться по-настоящему. А пока определяют нас к себе на постой. (О гостинице и не заикайся, — обидишь...)

Но прошли годы, и сейчас мы опасаемся ломать привычный (у многих уже, увы, полубольничный) уклад жизни соратников. Ориентируемся на гостиницы, наверняка зная: место будет в любой, самой расцентальной. Не нужно ни брони, ни фирменных «корочек». Ничего, кроме медали «За оборону Ленинграда». В вестибюлях гостиниц висит положение, утвержденное горсоветом: защитники Ленинграда на получение номеров стоят в одном ряду с Героями и полными кавалерами ордена Славы.

Так решил город.

Защитникам Родины город выражает свою признательность широко и душевно, понимая, что для фронтовика сейчас нет пустяковых, зряшных проблем. Порой сходить в соседний дом за хлебом или лекарством для него почти то же самое, что сорок лет назад взять высоту...

Вот почему поименно, поадресно и потелефонно все инвалиды войны закреплены за продовольственными и промтоварными магазинами.

У каждого есть и «своя» ближайшая аптека. Тут его знают не только по фамилии, но и по истории болезни — поликлиники сообщают перечень необходимых медикаментов.

А про поликлиники и говорить нечего — тут установлен НП, в прямом смысле наблюдательный пункт за здоровьем фронтовиков. Под рукой у начальника НП — специально выделенного для этой цели врача — полный список участников войны с развернутым реестром необходимых форм и методов лечения.

Открыт зеленый свет для ветеранов и на железной дороге. Естественно, на вокзалах Ленинграда есть специальные кассы. А инвалиды первых двух групп, позвонив по определенному номеру и назвав свой цифровой пароль (совсем как в старые военные годы), получают конверт, украшенный красноармейской звездочкой, а в нем — желаемые билеты на поезд дальнего следования.

Одно из любимых мест летнего отдыха ветеранов — мелководные и будто подогретые лиманы на Азовщине. Но вот незадача — не ходят туда прямые поезда, требуются ночные утомительные пересадки. Не годится. А нельзя ли пустить в Ейск если не «Стрелу», то хотя бы «Стрелку»? Оказалось — можно. Теперь ленинградцы мчатся к теплому морю, не меняя вагона.

Ну, а если на юг не хочется или нельзя? Отдыхай в родном краю. И не обязательно иметь свою дачу или отсчитывать немелкие купюры какой-нибудь Марье Авксентьевне за комнатку при веранде. Можно провести лето с внучатами на государственных дачах под Ленинградом. Путевки распределяют советы ветеранов при районных отделах социального обеспечения.

Я беседовал со многими ответственными людьми города-героя. Назову первого секретаря Фрунзенского райкома партии Александра Яковлевича Авдеева, заведующую городским отделом социального обеспечения Евгению Федоровну Зубареву, заместителя начальника Главного управления торговли горисполкома Ивана Ильича Каштеляна... Не перечислять проблем, которые стоят перед ними. Но не все можно решить лишь силами штатных работников. Знакомьтесь с одним из правофланговых отряда энтузиастов: морской пехотинец, ныне журналист и киносценарист Иосиф Семенович Тупикин. Он инвалид войны первой группы, но его энергии могут позавидовать молодые спортивные граждане. Квартира его напомнила мне командный пункт военных лет. Звонки, письма, телеграммы... Он не пожалеет сил и времени, чтобы дозвониться до самого министра, если сочтет, что только министр сможет решить конкретный вопрос.

Да, делалось и делается немало. И все же...

Немало старых солдат сегодня одиноки. И возникает нужда в услугах со стороны. Допустим, помощь разово-эпизодическую окажут добрые соседи, усердные шефы-пионеры (беру оптимальный, но отнюдь не стопроцентный вариант). А как быть с заботами повседневными? Есть для того, подскажет читатель, служба быта, именуемая в Москве «Заря», в Ленинграде «Невские зори» (в каждом городе своя фирма). Но выясняется, во-первых, что фирмы эти по части ухода за больными и престарелыми укомплектованы в общем-то случайными людьми. Во-вторых, такса около рубля в час. Регулярно, изо дня в день и из месяца в месяц, пользоваться услугами разных «зорь» пенсионеру не с руки. Но даже если для инвалидов первой группы, нуждающихся в уходе, и будет установлен льготный тариф (а этот вопрос назрел и требует решения), то ликвидируют ли службы Минбыта все проблемы? Кто-то из фронтовых друзей обронил: умная беседа дороже вкусного обеда. Емко и точно. С годами тяга к душевному общению нарастает. Но нет в самой что ни на есть образцовой фирме такой графы: «Задуманный разговор».

Вот и возникают стихийно никем и нигде не учтенные, неприкаемые «скамеечные клубы» в парках и на бульварах. Они открыты в любое время года, под солнцем и в морозный день, утром и вечером. Сюда, к заветной скамейке, на душевное свидание идут седые люди. Идут, чтобы сыграть партию в шахматы или нарды, постучать костяшками домино. Но самое главное — пообщаться со сверстниками. Нет тут ни генералов, ни рядовых. Клуб равных.

Конечно, свежий воздух не помеха здоровью. А если не такое уж и здоровье? А если ртутный столбик за окном покотился вниз? А если снег с дождем, а в жилах уже не кровь с молоком?.. Так давайте переведем скамеечный клуб под крышу! Давайте переоборудуем для него пустующие помещения, отдадим на определенные дни красные уголки жэков. А кто поднимет руку против, если клубу ветеранов отдадут на первом этаже квартиру — одну из тысяч — в новом жилом массиве?

И пусть у клуба будет свое немудрящее хозяйство — самовар с сахарно-сухарным буфетом, настольные игры, мини-читальня. Пусть будет клуб с выборным правлением и графиком дежурств, с посильными взносами, скажем, пропорционально размеру пенсии, с календарем дней рождения, экскурсий и культмассовых мероприятий, планом встреч с учащейся и рабочей молодежью, с солдатами. И не только с молодежью, а с известными писателями, учеными, артистами.

И непременно наладится у клуба двусторонняя связь с его членами: к тем, кто не в силах сегодня прийти, клуб придет сам. Придут друзья-ровесники, боевые соратники, единомышленники — те, кого так не хватает одинокому немолодому человеку.

Не буду себе приписывать авторство этой идеи. Автор неизвестен. Потому что это Ветеран, живущий не лекарством и хлебом единым.

г. Ленинград.

— Вообще-то я такс люблю,
но такса в нашем микрорайоне увязнет!

Рисунок
В. ТИЛЬМАНА.

Мих. ВОЛОВИК

«НЕСУНЫ» И ВОРЫ

Охранник явился к начальнику как-то
С папкой, наполненной грудой актов.
Мол, «несуны» — это страшный народ:
Коль их не унять, то растащат завод.
— Вот слесарь задержан

с ножовкою новой,
С мясом и рыбой — работник столовой,
Столяр с завода фуганок волок,
А токарь — настольный токарный станок...
Начальник ответил:

— Досадные факты.
Лови «несунов», только рви эти акты.
И взрослые люди порой озоруют.
Тащат, я знаю. Зато не воруют.

ОБИДА

Увидев человека с красным носом,
Наш кадровик кольнул его вопросом:
— Видать, вы выпивки любитель?
— Нет! — возмущился посетитель
И даже от обиды застонал.
— Я не любитель —

профессионал!

г. Уфа.

Широколистное письмо

СКУЧАТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ

Уважаемый Крокодил! Купил я в 1976 году магнитофончик «Легенда-401», маленький, удобный для поездок и безотказный. Брал я его на лекции, семинары. Однажды даже лекцию о летающих тарелках записал, чтобы потом морочить голову знакомым. Но как-то замечаю, что записывающая головка слегка пошатывается. Головка на винтиках. Хотел было подвинтить их, но решил отнести магнитофон специалистам. «И подвинтят,—подумал я,—и профилактику сделают». Так я попал в цех «Левобережный» объединения «Радиобьюттехника». Получил магнитофон обратно двумя неделями позже назначенного срока. «Пришлось,—сказали мне,—поставить новую головку, стоит двадцать рублей с копейками».

Смотрю, головка вроде бы с тем же пятнышком, что и была. Ладно, может, мне показалось. Лишь бы магнитофон был исправен. Включили его — не работает! Вызывает приемщик мастера, который ремонт делал. Уносит мастер аппарат за перегородку. Вскоре возвращается и преподносит сюрприз: «Мотор сгорел, так как сильно изношенный, новый стоит двадцать пять рублей».— «Не может быть,—возражаю я,—на этом магнитофоне записано не более десяти кассет».

Тут из-за перегородки выходит старший мастер и говорит: «Оставьте, я его сам посмотрю, а вы позвоните через неделю». Через три недели выяснилось, что мотор цел. А вышла из строя другая деталь, что-то вроде «плата стабилизатора» называется. И плата за эту «плату» совсем маленькая — около двух рублей.

Через четыре недели выдают мне магнитофон. Боже мой! Гудит, звук прерывается, индикаторная лампочка мигает, как сигнал машины «Скорой помощи», вторая скорость вообще не работает. А у меня на этой скорости все главные лекции и доклады записаны.

Тут приходит начальник цеха Темпер Михаил Юрьевич и говорит: «Мы все исправим, за исключением второй скорости. В магнитофоне был импортный стабилизатор, а у нас его нет». Но есть, оказывается, выход. Эти стабилизаторы поставляются в цех в комплекте с моторами, и если я согласен оплатить стоимость мотора,—будут снова две скорости.

Стал я думать. С одной стороны, я этих стабилизаторов и моторов не ломал, просил только головку в магнитофоне укрепить, так чего же я должен выкладывать тридцать девять рублей? А с другой — очень нужен мне магнитофон.

Дал я подписку о согласии оплатить еще и стоимость мотора. «Наведывайтесь, звоните»,—говорят. Месяц «наведываюсь-звоню», другой «звоню-

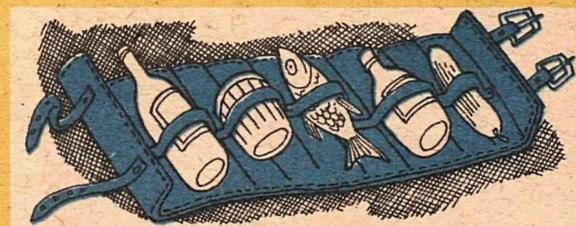
наведываюсь», третий, четвертый, пятый... Однажды замечаю в мастерской красочный плакат, где патетически извещается, что если у заказчика имеются замечания по выполненному ремонту, просьба сообщить по телефону 74-39-11. Звоню. Вежливый женский голос объясняет, что мне нужно обратиться к главному инженеру объединения тов. Буклеру, но он, к сожалению, болен. Можно позвонить его заместителю. Заместитель оказался деловым человеком. Спросил номер квитанции и сказал: «Сегодня я все выясню, а завтра в первой половине дня позвоню вам». И телефон записал. Не позвонил ни завтра, ни после.

Звоню снова девушке в объединение. «Ладно,—говорит,—дам вам телефон самого замдиректора Войта. Это такой чуткий человек, такой отзывчивый!» Чуткий человек не очень-то приветливо спрашивает меня, почему с такой мелочью я обращаюсь непосредственно к нему. Я объясняю, что прошел все инстанции, остался только «Крокодил».

Видимо, это подействовало. Записал Анатолий Михайлович мои координаты и сказал, что меня известят. Не известили. К счастью, главный инженер поправился. После моего с ним разговора мне сразу же позвонил начальник цеха тов. Темпер и взволнованным голосом сказал, что через неделю они вернутся к интересующему меня вопросу. Ну, измерять время неделями, когда имеешь дело с цехом «Левобережный»,—это нереально. И верно, прошел год с момента сдачи магнитофона в ремонт. Одно радостно. Теперь, с выходом главного инженера, моя связь с цехом «Левобережный» установилась очень четкая: стоит мне позвонить ему, как тут же мне звонит начальник цеха. Скучать не приходится.

В. ДУСЯЦКИЙ, г. Киев.

ДЛЯ ЧЕГО МЫ ПРИЕЗЖАЛИ?

Дорогой Крокодил! Пищу тебе впервые. Как говорится, наболело. Вместе со многими другими и меня не один раз посылали на сельскохозяйственные работы. Приезжаешь, и почти всегда одно и то же. Примерно так...

Мы, трое приехавших из города, слоняемся по колхозной мастерской: у меня нет запчастей, у Ручкина — резцов, у Вякина — электродов. Прибегает Сушкин: «Загорают, суслики? Может быть, освежимся?» Делать все равно нечего, поэтому все

«за». «А где что есть?» Ручкин: «Выдаю информацию к размышлению. Вчера в один магазин «червячку» завезли, я пробовал, крепкая. Но на чем подкочить?» — «Как на чем? — говорит Вякин. — А на тракторе Лешки Кузьмина? Видишь, стоит без хозяина? Он с позавчера в малом загуле». — «Почему в малом?» — «Его председатель за аварию премиальной доплаты лишил, на какие шиши он будет большой устраивать? Так что ты, Сушкин, мотай, до того магазина езды-то всего километров четырнадцать».

Верно, минут так через сто тридцать появляется. Уже слегка веселый. Вякин предложил начать сразу, но Сушкин кричит: «Фантазия у вас отсутствует, суслики! Махнем-ка в лес, на лоно природы, да заодно и грибков посмотрим. Только вот для четверых на тракторе комфорта маловато». Ручкин — мне: «Комфорт так комфорт! Хотя твой комбайн «Нива» без лафета и копнителю, но вчетвером запросто расквартируемся. Ты — за руль, я — на мостике за взадсмотрящего, а Ручкин и Сушкин — в бункере для сохранности». Приехали.

В лесу благодать: цветочки, лепесточки, птицы разные друг перед другом выпендриваются. Хотели сразу посмотреть по части грибков, а Ручкин: «Какие вам будут сейчас грибы, если с утра здесь когорты остальных наших, которым тоже делать нечего, прошлись ордой Мамайа на предмет обнаружения хотя бы какой-либо поганки?» И предложил наливать. Только разлили по одной — бах! — Самохвалов, наш механик, на «Москвиче» вырисовался. «Пикничками занялись, туды вашу растуды? Вы бы сюда еще на асфальтоукладчике прикатили, благо, его строители на дороге бросили и второй месяц не показываются! Пить в рабочее время — так-растак, да еще без своего непосредственного начальника?» Пришлось наливать. Назад возвращались на «Москвиче» Самохвалова, поскольку в «Ниве» что-то хряснуло в ходовой части. И не стыдно такую технику на село присылать? Безобразие!

Вот и спрашивается, дорогой Крокодил, для чего же нас отрывали от работы в городе.

М. КОСАРЕВ, слесарь.

РАБОТА КИПИТ!

Моя внучка вернулась из школы в слезах: — Меня тетя-контролер отругала. Я ехала в трамвае без билета.

Ох, и как же я забыла! Да и внучка хороша — вовремя не напомнила о семидесяти пяти копейках, которые сдаются ежемесячно в школу... На следующее утро я дала внучке два талончика, а сама поехала в трамвайно-троллейбусный трест. Нашла соответствующее окошечко и прошу продать ученическую проездную карточку на трамвай.

— Вот так взять и продать! — саркастически говорит девушка в окошечке. — А чем вы докажете, что берете карточку для школьника?

— А зачем доказывать? — удивленно спросила я. — Разве контролер не сможет увидеть разницу, например, между моей внучкой и мной?

— Ничего не знаю. Привезите справку, что ваш внук — ученик.

— Я сказала, внучка.

— Ну, пусть внучка.

Еду в школу. Жду, когда директор освободится и шлепнет печать на справку, удостоверяющую, что

моя внучка учится в школе. Возвращаюсь со справкой в ТТТ. Девушка, с которой я уже имела честь разговаривать, открывает толстенный талмуд, записывает туда данные о моей внучке. Потом берет лист бумаги и делает то же самое, ниже ставит знак Z (наверное, чтобы я не вписала несуществующую ученическую душу) и посылает меня на второй этаж. За визой!

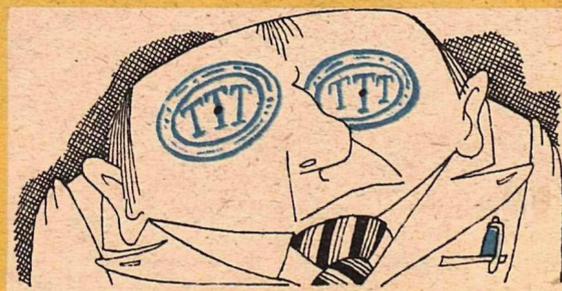
Там тьма-тьмущая сотрудниц. Спрашиваю, кто ведает проездными карточками. Одна откликается. Подхожу к ее столу, стою в ожидании, когда она мной займется. Минуты через две она берет у меня лист с данными внучки, внимательно читает, заглядывает на тыльную сторону и даже за чем-то изучает его на свет. Наконец выписывает квитанцию и посылает к главбуху. Главбух, изучив принесенные мной документы, наложил резолюцию: «Продать карточку». И расписалась. Я вернулась к той, что выписывала квитанцию. Она сверила подпись бухгалтера с образцом, который был у нее под стеклом, взяла с меня 75 копеек. На квитанции написала: «Отпустить уч. карточку. Одна штука». Я отправилась к той девушке в окошечке, с которой начались мои хождения. Девушка снова что-то пометила в своем талмуде и выдала мне карточку.

Итак, я потратила почти полдня, а несколько

человек в двух учреждениях — в школе и трамвайно-троллейбусном тресте — составляли, сверяли, визировали разные документы, которые потом, видимо, будут изучаться и проверяться ревизорами, чтобы установить, не допущено ли каких-нибудь злоупотреблений (интересно, каких?).

И все это ради того, чтобы моя внучка обзавелась ученической проездной карточкой. Умеют занять людей делом! Уверена, что в трамвайно-троллейбусном тресте нет ни одного бездельника, и это очень отраднo.

М. СКАЛОВА, бабушка, г. Львов.

АЗИЗ НЕСИН — ПИСАТЕЛЬ И ПАТРИОТ

Кажется, совсем недавно, в ноябре, у «Крокодила» в гостях побывал всемирно известный турецкий писатель — сатирик и юморист Азиз Несин.

Каждое появление нашего старого друга в крокодильских стенах — всегда радостное событие. Еще бы — Азиз Несин! Дважды он завоевывал «Золотую пальмовую ветвь» — высший приз Международного конкурса писателей-юмористов в Италии, удостоен медали «Золотой еж» на конкурсе в Болгарии, отмечен международной премией «Крокодила», получал премии Союза журналистов Турции. И это далеко не полный список наград выдающегося сатирика.

А параллельно — печальный список тюремных заключений и ссылок, которым подвергался Азиз на родине за свои демократические, прогрессивные убеждения...

Но ни прокурорам, ни тюремным надзирателям не под силу сломить боевой дух сатирика.

Вот и тогда, в конце ноября прошлого года, Азиз сидел у нас в редакции, прихлебывая кофе и, поблескивая живыми черными глазами, пересказывал нам сюжет рассказа «Сенсация не состоялась», который он только что сочинил.

Мы слушали, смеялись, а на душе у нас было беспокойно: газеты в тот день сообщили, что в Турции подписан приказ об очередном аресте Азиза и предании его военному суду. Знал об этом, конечно, и Азиз. Мы напоминали Азизу о его небогатырском здоровье, о том, что он уже насмотрелся на белый свет сквозь тюремную решетку.

— Нет, нет, — посуровев лицом, решительно отвечал писатель. — Я должен быть там, в Турции, с моими товарищами, руководителями синдиката писателей Турции. Я обязан быть с ними до конца.

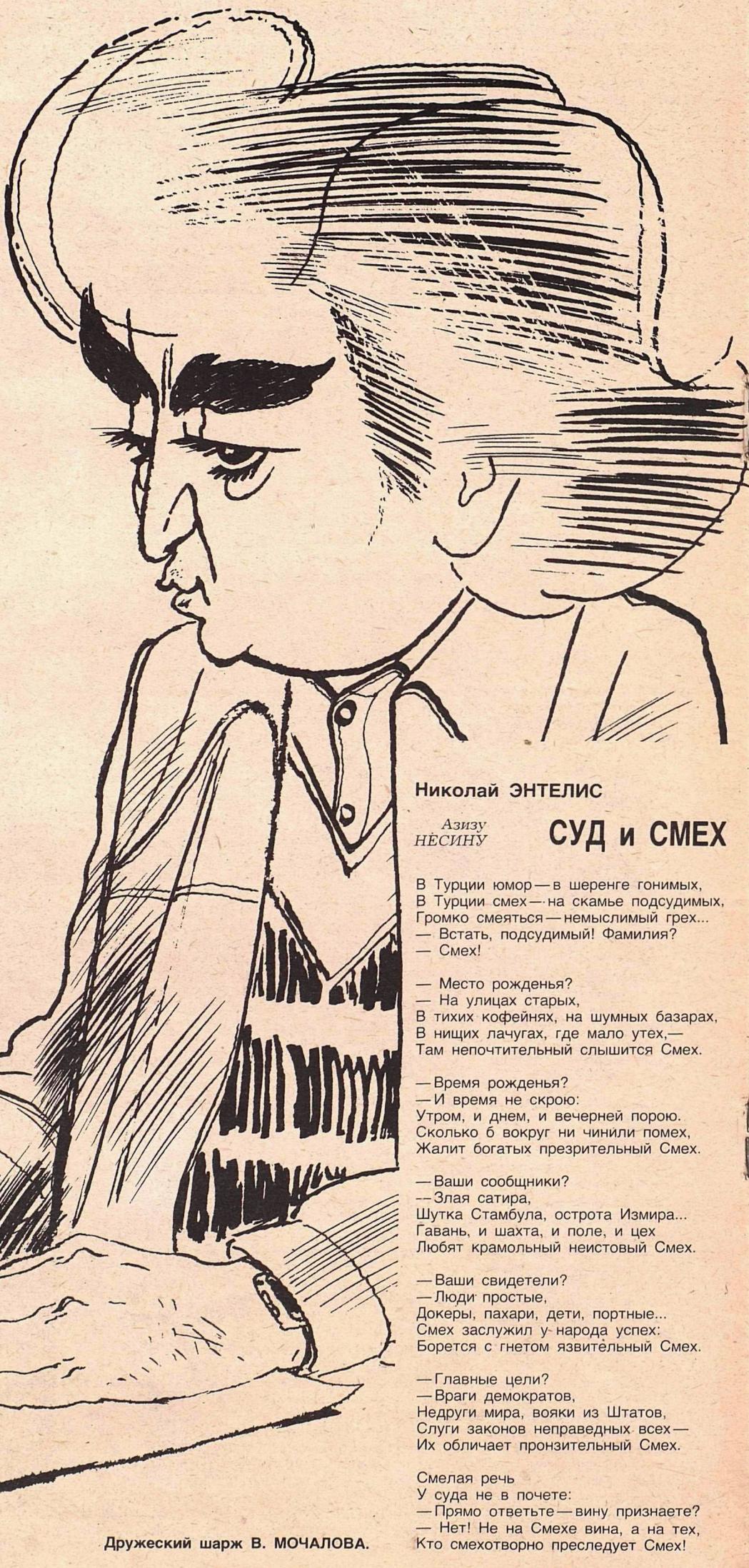
И он улетел.

И вот телеграф принес горькую весть: Азиз Несин и 17 других руководителей синдиката писателей Турции — на скамье подсудимых. Они предстали перед стамбульским судом по стандартному обвинению «в коммунистической деятельности и пропаганде».

Писательской организации инкриминируют также сотрудничество с Обществом сторонников мира в Турции, выступающим против угрозы термоядерной войны, против американского военного присутствия.

Военный прокурор требует приговорить литераторов к заключению на срок от восьми до пятнадцати лет. Все это вызывает справедливый гнев турецкой и мировой общественности.

Мы, крокодилы, как и все люди доброй воли, желаем мужества, здоровья и свободы нашему другу Азизу Несину и его друзьям! В знак уважения к писателю-борцу мы публикуем посвященные ему стихи и рассказ самого Несина.

Николай ЭНТЕЛИС

Азизу
НЕСИНУ

СУД И СМЕХ

В Турции юмор — в шеренге гонимых,
В Турции смех — на скамье подсудимых,
Громко смеяться — немислимый грех...
— Встать, подсудимый! Фамилия?
— Смех!

— Место рождения?
— На улицах старых,
В тихих кофейнях, на шумных базарах,
В нищих лачугах, где мало утех,
Там непочтительный слышится Смех.

— Время рождения?
— И время не скрою:
Утром, и днем, и вечерней порою.
Сколько б вокруг ни чинили помех,
Жалит богатых презрительный Смех.

— Ваши сообщники?
— Злая сатира,
Шутка Стамбула, острота Измира...
Гавань, и шахта, и поле, и цех
Любят крамольный неистовый Смех.

— Ваши свидетели?
— Люди простые,
Докеры, пахари, дети, портные...
Смех заслужил у народа успех:
Борется с гнетом язвительный Смех.

— Главные цели?
— Враги демократов,
Недрузи мира, вояки из Штатов,
Слуги законов неправедных всех —
Их обличает пронзительный Смех.

Смелая речь
У суда не в почете:
— Прямо ответьте — вину признаете?
— Нет! Не на Смехе вина, а на тех,
Кто смехотворно преследует Смех!

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Сенсация не состоялась

В здание газеты «Городские новости» вбежала собака.

— Ты куда! — замахнулась на нее щеткой уборщица, которая в этот момент подметала пол. — Мало мне за людьми прибираться, так еще тут всякие собаки начнут следить грязными лапами.

Собака ловко увернулась от щетки, укоризненно посмотрела на уборщицу и сказала с достоинством:

— Простите, я не пол пришла пачкать, у меня важная информация для газеты, понимаете?

С этими словами она неспешно прошла мимо оторопевшей старушки и поднялась на второй этаж.

— Вы по какому вопросу? — спросила секретарша главного редактора, не отрывая глаз от книжки, которую читала.

— У меня важная информация для газеты.

— У всех важная информация. Я еще не встречала ни одного посетителя, который утверждал бы, что у него не важная информация для газеты.

Тут наконец секретарша подняла глаза от книжки, ойкнула и начала тереть лоб.

Собака толкнула лапой дверь и вошла в кабинет главного редактора.

— Ну, кто там еще? — раздраженно сказал главный редактор. — Вы же видите, у меня совещание.

— Простите, эфенди, — пробормотал заместитель главного редактора, — это... так сказать... собака...

— Что? Собака? Наконец-то! — саркастически воскликнул главный редактор. — Я все время думал, чего мне не хватает в жизни. И вот понял: собаки в кабинете! Чего вы сидите? Или даже собаку выгнать мне нужно самому? Помощники, называется...

Два заведующих отделами поспешно вскочили и кинулись к собаке, делая руками вращательные движения. Оба имели большие семьи и готовы были продемонстрировать свое служебное рвение любым способом, кроме, разумеется, журналистики, в которой не слишком смыслили.

— Я принесла вам важную информацию, — сказала собака, уворачиваясь от заведующих. — Надеюсь, вы знаете кредо нашей печати: если собака кусает человека, это не новость, но если человек кусает собаку, это уже сенсация.

— А что ты, собственно, за собака? И что ты смыслишь в журналистике?

— Передовую я уж наверняка сумела бы написать, это не так трудно, — спокойно ответила собака. — Но дело не в этом. Дело в том, что меня укусил хозяин. Я слишком хорошо воспитана, чтобы ответить ему тем же. У нас, у собак, как-то не принято кусать своих благодетелей. Но прессу это должно заинтересовать, сказала я себе. Думаю, для вашего тиража такое сообщение было бы полезным...

— Гм... — хмыкнул ответственный секретарь и тут же испугался столь поспешно высказанного мнения.

— Спасибо, — горько усмехнулся главный редактор. — Я всю жизнь мечтал, чтобы меня учили собаки.

— Вы напрасно обижаетесь, эфенди, — сказала собака, — я вовсе не хотела вас обидеть. Но мне казалось, это как раз тот случай, когда наши интересы совпадают. С одной стороны, я бы показала хозяину, что в нашей стране собаки не так уж беззащитны, как это может показаться на первый взгляд, с другой — и вам польза. Так как, будете печатать? А то я могу пойти и на телевидение.

Оба заведующих отделами громко и презрительно задышали, демонстрируя ненависть к конкурентам.

— Ну зачем же так: пойду на телевидение? Мы же не против собак. В принципе. Но вы, уважаемая, должны понять и нас. Допустим, мы печатаем сообщение о... вашем хозяине. Что же получается? Получается, что у нас люди дошли до того, что бросаются даже на собственных собак. Так, господа?

— Так! — хором воскликнула редакционная коллегия.

— И потом, может создаться впечатление, что нам писать больше не о чем. Вам, конечно, обидно: служили хозяину верой и правдой, и вдруг он вас, так сказать, тяп за лапку...

— За хвост, — поправила собака, ибо всегда стремилась к точности.

— Тем более, — сказал главный редактор. — Но, с точки зрения судеб нации, это, согласитесь, как-то... А кто ваш хозяин, кстати?

— Господин Ильхан, владелец булочной, что на улице Джамаль.

— Вот видите. В каком свете мы выставим уважаемого члена общества? Уважаемый член общества встает на четвереньки и кусает за хвост свою собаку. Я говорю «встает на четвереньки», потому что вряд ли вы так высоко подпрыгнули и вряд ли он вас кусал, так сказать, влет, ха-ха-ха. Так, господа?

— Так! — восторженно подтвердила редакционная коллегия.

— Ну и к тому же мы должны думать о благосостоянии наших людей. Вы думаете, люди бы по-прежнему заходили в булочную к вашему хозяину, если бы знали, что он кусается? Вот вам и еще одно банкротство. И все только потому, что человек, так сказать, решил пошутить... Так, господа? Высказывайтесь и не стесняйтесь выразить свою точку зрения.

— Так! Истинно так! — дружно выразила свою точку зрения редакционная коллегия.

— Вот видите, уважаемая, все не так просто, когда подходишь к журналистике с достаточной серьезностью, ответственностью и широкой кругозором.

— Как хотите, — сказала собака, взмахнула хвостом и вышла из кабинета.

— Я думаю, мы поступили правильно. Конечно, хозяева кусают собак не каждый день, да и о говорящих собаках я, признаться, не слышал ранее. Но представьте, что бы могли подумать почтенные благонамеренные читатели? Что у нас уже даже собаки жалуются. Так, господа?

— Так! — согласилась редакционная коллегия.

Перевела В. ФЕОНОВА.

НА ДОЛЛАРОВЫХ ДРОЖЖАХ...

Рисунок М. АБРАМОВА.

КАПИТОЛИЛИЯ

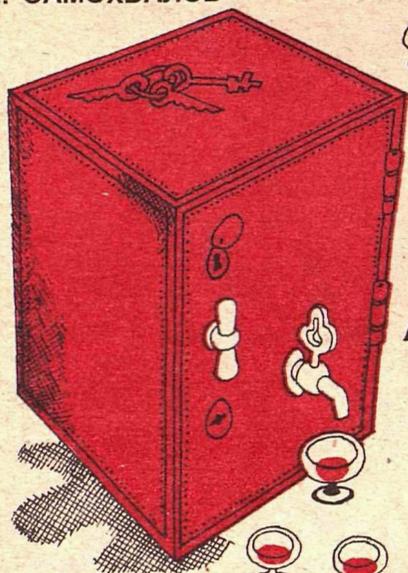
Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ, г. Тбилиси.

Произошло невероятное: парикмахеры, забыв о клиентах, бросились в кресла друг к другу и перекрестно захлопотали над собственными стрижками и завивками.

Случилось это потому, что во все парикмахерские подразделения была спущена телефонограмма головной организации «Челябгорпарикмахерские»: «Всем, всем, всем! В плане знакомства работников отрасли с городом мы проводим трехдневную экскурсию по нему».

И в назначенный час элегантно обряженные мастера залов дамских, а равно мужских встретились на вокзале возле главной, по замыслу организаторов экскурсии, достопримечательности города — ресторана «Челябинск».

Н. САМОХВАЛОВ

ЭТОТ МАЛЕНЬКИЙ БОКАЛ...

Здесь туристы так устремились к столам, будто столов никогда не видели.

Но, справедливости ради сказать, не всякий и видел такие столы. Скатерти на них были накрахмалены до хрупкости и голубизны первого льда. И стояли столы наиторжественной буквой «П». А что до салатов — так нет, не мог только повар воздвигнуть такие салаты, обязательно в их создании с поваром на равных правах участвовал и архитектор. И поросенок лежал на блюде не просто так, а неся высокую смысловую нагрузку: он улыбался навстречу туристам.

И вот, когда мужчины отодвинули дамам стулья, а дамы на них угнездились, обухом ножичка по запотелой бутылке постучала председатель профкома объединения Готовцева.

— Зря думать, — сказала она, — что путешествия только расширяют кругозор. Путешествия, поясним, еще и сплывают. Я надеюсь, что из горнила этой поездки коллектив объединения выйдет неразрывно сплоченным.

— Ура! — крикнули триста двадцать работников стрижки, бритья и завивки.

И развернулось, раздулось застолье, и кто-то внедрился уже в улыбку поросенка, разом съев

половину ее. В этот миг опоздавший парикмахер влетел в угарный и переполненный зал. Чудик был в кедах и с рюкзаком за плечами. Хохоча, ему налили минимум тридцать штрафных и поволокли за столы.

— Но как же, — тонким голосом кричал чудик, — как же знакомство с достопримечательностями?

— Выкиньте его! — предложил кто-то по поводу зануды и краеведа чудика. — Выкиньте его, я сосредоточусь на тосте, у меня вызрел тост!

Хорошо, раздольно гуляли. Правда, потом заведующая отделом Челябинского бюро путешествий и экскурсий Маркина и представительница «Челябгорпарикмахерских» Песеедова написали

третий. Это атом ухи. Откуда-то веет ухой, то варищи.

— Ах, — егозливо признало руководство «Лазурного берега», — то совершенно, совершенно случайно у нас поспела уха. Вы устали с дороги, товарищи, а какой же с устатку разбор жалоб трудящихся? Поэтому просим за наш скромный стол, благо профком выделил сто рублей на ужин комиссии. Поужинайте, а уж там обрушьте на нас.

Однако не на руководство, а на постели «Лазурного берега» обрушилась комиссия после ужина. И долго еще из-под одеял перекликались комиссионеры, оценивая «Лазурный берег» как жемчужину на Валдае. Затем, пожелав другу другу спокойной ночи, комиссионеры не преминули лягнуть жалобщика:

— Как он не оценил пансионата? Отвыкли люди понимать красоту. Огрубели!

И в другой раз профком Новгородского ЦКБ уладил дни в «Лазурном берегу» людям из Центрального совета и облсовпрофа, смело отклонив на это четыреста рублей профсоюзных средств.

— А чего скопидомствовать? — полуяростно били себя в грудь члены профкома. — Не для себя берем!

Однако брали и для себя. И, принимая пионерлагерь «Космос», пили там до созвездий в глазах. И в Боровичах, куда профактив выезжал для обмена опытом, знатно гуляли в ресторации.

— Эк вы умеете, — восхищались профсоюзные обменщики опытом из других учреждений, — бороться со скукой и казенщиной мероприятий!

— Потому что мы такие, — говорили активисты из ЦКБ. — Сухомятина нам претит. Мы во все изюминку, живинку внесем.

Так однажды, ввнеси каждый в очередное профмероприятие даже по несколько изюминок и живинок, предпрофкома Смирнов и активист Фоминых на ночь ахнули в вытрезвитель.

Утром у доверенной хранительницы профкасы Кузнецовой зазвонил телефон.

— Кузнецова, — сказала трубка, — это я, Смирнов. Да ведь утро теперь, с утра мой голос трудно узнать. Ты давай, Кузнецова, оформи товарищу Фоминых материальную помощь, размер — пятьдесят целковых, да прими их нам в вытрезвягу.

— Чего пятьдесят? — сказала бывалая Кузнецова. — За ночную услугу с носа всегда брали пятнадцать. Множим на два — будет тридцатка. Зачем пятьдесят?

— А опохмел, Кузнецова? — закричала страдальчески трубка. — Забываешь о заботе про здоровье трудящихся!

И на этом сгорел Смирнов, и никто не подал ему даже стакана воды, когда он маялся на отчетной трибуне. На смену ему, Смирнову, пришел председатель Коробов, резко поломавший практику питья в учреждении за профсчет.

— Трезвыми надо покидать работу, — говорил Коробов. — Поголовно тверезыми!

И покинув работу тверезыми, участники собрания по колдоговору всего объединения «Комплекс» надирались за профсчет на стороне. И если, скажем, благополучно исчерпывалась отчетная конференция ЦКБ — то не здесь, в бюро, а в номерах гостиницы «Садко» затягивал икающий хор:

— Ни щесть алмазов в каменных...

Как не щесть полок и в сейфах профкасс.

Як. ЗИСКИНД

кими они болеют. Щеглов добродушный, розоволицый толстяк с моржовыми усами и тюленьей фигурой. Кроме доброты и отзывчивости, он еще обладает чувством юмора, что позволяет ему легче переносить сопутствующие его профессии мелкие и крупные неприятности, по-научному называемые «стрессами». А еще он любит повторять, что разница между хорошим и плохим врачом состоит в том, что плохой врач лечит одну болезнь двадцатью лекарствами, а хороший — двадцать болезней одним!

Недавно мы с Щегловым пошли в театр. Антракт. Прорваться в буфет нам не удалось, и мы не спеша прогуливались в фойе, обсуждая первый акт.

Вдруг к нам подошел мужчина лет шестидесяти, в больших сверкающих очках.

— Здравствуйте, доктор! — громко произнес он, и гуляющие в фойе зрители невольно оглянулись. — Очень рад, что я вас встретил.

Щеглов промолчал.

— Понимаете, доктор, — продолжал мужчина в очках, — я ваш постоянный

пациент, но в последнее время в связи с повышением по службе так зарабатываю, что нет времени приехать к вам на прием. В результате — совершенно себя загустил. — Мужчина развел руками. — А у меня и сердце скрипит, и желудок барахлит, и печень шалит...

Щеглова. Несколько проходивших мимо зрителя остановились.

— А теперь снимите галстук и рубашку! — командовал доктор Щеглов.

— Зачем? — удивился постоянный пациент доктора.

— Вы ведь хотите получить мой

ПОСТОЯННЫЙ ПАЦИЕНТ

Рассказ юбиляра

— Ясно, — суховаато сказал Щеглов. — Что же вы хотите?

— Посоветоваться с вами.

— Пожалуйста. Снимите-ка пиджак, — приказал Щеглов.

— Снять пиджак?! — удивился мужчина. — Зачем?

— Снимите, снимите, — настаивал Щеглов.

Мужчина неохотно, но покорно снял пиджак и вопросительно посмотрел на

совет, а для этого я должен вас выслушать.

— Здесь? — еще сильнее удивился мужчина, и глаза его округлились до размера стекол очков.

— Но совет вы хотите получить здесь, — резонно ответил доктор Щеглов.

Постоянный пациент поспешно надел пиджак и, пятясь по-рачьи, скрылся в толпе прогуливающихся зрителей.

К 70-летию со дня рождения

Много лет я дружу с доктором Щегловым — великим специалистом своего дела. Он терапевт, который в отличие от многих коллег лечит своих пациентов именно от тех болезней, ка-

— Папаша, я тут договорился, для тебя есть еще работенка по совместительству!..

Рисунок
Е. ЩЕГЛОВА.

Акселераты доказали, что дураки бывают не только круглыми, но и длинными.

Ю. ШНЕЙДЕР, г. Ленинград.

Мечта афориста — получить письмо такого содержания: «Сообщаем, что факты, изложенные в вашем афоризме, подтвердились».

Ю. МЕЗЕНКО, г. Киев.

Иногда новаторство состоит в том, чтобы все оставить по-старому.

Даже когда уходил в себя, никогда не возвращался трезвым.

В. ЛАДЧЕНКО, г. Уральск.

Раньше появились таблички «По газонам не ходить», потом газоны.

С. МАРКОВ, г. Москва.

— Ковров — как у шаха.
Теперь мне нужен гарем...

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

МИЛЛИОН ПОТЕРЯЛИ. А КТО ВИНОВАТ?

Как выяснилось, потерять миллион не так-то просто. Для этого надо сперва разделить совхоз на два хозяйства. Потом одно из хозяйств — свинооткормочное — оставить без кормов, из-за чего оно изрядно захиреет, ну а потом снова объединить оба хозяйства в одно целое. В результате — миллиона нет.

Об этой многоходовой операции было рассказано в фельетоне Ю. Борина «Как потерять миллион?» (№ 27, 1982 г.).

Заместитель министра сельского хозяйства РСФСР В. Горяшин сообщил, что по поручению министерства фельетон обсудила коллегия управления сельского хозяйства Липецкого облисполкома. «Критика, — пишет замминистра, — в адрес сельскохозяйственных органов признана правильной».

И дальше тов. В. Горяшин пересказывает содержание фельетона. Здесь и о том, что «в 1976 году был организован совхоз «Новый» с функциями межхозяйственного предприятия по производству свинины». И о том, что «производственно-экономические взаимоотношения совхоза с хозяйствами — участниками кооперации должным образом не были отработаны». И о том, что «оставался нерешенным до конца вопрос обеспечения свиней кормами, а это привело к снижению производства мяса, повышению его себестоимости и убыточности хозяйства». А в конце концов пришлось этому новому совхозу возвратиться в лоно старого, но уже с убытком в миллион рублей. Правда, положение дел в совхозе сейчас улучшилось — есть корма, растут показатели.

Все это так, но вот вопросы, которые будоражат:

— Кем конкретно «не были отработаны должным образом» взаимоотношения между хозяйствами?

— Кто именно «не до конца решил вопрос» с кормами?

Словом:

— По чьей персонально вине государство потеряло миллион? Не считая мяса, которое оно тоже потеряло в результате непродуманных экспериментов?

На эти трудные вопросы в письме заместителя министра ответа нет. Может быть, потому, что Министерство сельского хозяйства РСФСР самым непосредственным образом участвовало в указанной операции, издав приказ о разделении хозяйств? А может быть, и так: кто-то уже наказан, но мы об этом просто не знаем...

НЕСТЫКОВКА

В заметке «Вас плохо слышу...», опубликованной под рубрикой «Помнить» (№ 20, 1982 г.) говорилось, в частности, о невнимательном отношении работников Братского военкомата к ветерану войны К. Л. Мишарину, не получившему своевременно ряд юбилейных медалей.

Нам ответил начальник политотдела Иркутского облвоенкомата К. Голубев. Он заверил редакцию, что награды фронтовику будут вручены. А задержку с их вручением он объяснил тем, что «тов. Мишарин К. Л. до 1975 г. как участник войны на учете не состоял ни в сельском Совете, ни в райвоенкомате, встав в 1975 г. на учет».

Но в редакционном сейфе хранится военный билет, выданный Мишарину Братским военкоматом в 1964 году, где стоит отметка об одновременном принятии его на учет Калтукским сельсоветом — по месту проживания.

Мы попытались как-то увязать эти два документа. И ничего не получилось. Далее тов. Голубев пишет: «В 1979 году ему была вручена юбилейная медаль «60 лет Вооруженных Сил». В 1982 году он стал требовать остальные юбилейные медали».

И вот опять же: мы располагаем ответом братского райвоенкома на запрос Мишарина. Военком сообщает ветерану, что все недостающие медали будут ему вручены сельсоветом. Этот документ датирован 1975 годом, который, как известно, состоялся на семь лет раньше 1982 года.

Так и не смогли мы редакционными силами объяснить этот парадокс. Товарищ Голубев, будьте так любезны, помогите!

Тоскующим взглядом проводив отъезжающий автобус с комиссией народного контроля, директор фабрики бытовых лазеров Кузнецов вздохнул, снял через голову ненужный уже финский искрометный галстук, засунул его в карман и, шаркая подошвами, пошел к Иннокентию Крапивину, начальнику отдела кадров.

Крапивин, как всегда, был ряб и деловит. Внимательно нажимая на клавиши микрокалькулятора, он вычислял процент человеко-прогулов за минувший квартал. На столе лежала стопка объяснительных.

КУЗ

Святослав СПАССКИЙ

Рассказ

«Я, Сидорчук Марат Захарович, наладчик биолозерных установок, отсутствовал на рабочем месте с 2 по 16 августа исключительно по причине родного зятя...» — успел прочитать директор на верхнем листке.

Крапивин поднял на директора стальные глаза и спросил:

— Что, Александр Николаевич? Скверно?

— Иннокентий, Иннокентий, надо бы сквернее, да некуда, — ответил Кузнецов. — Не люди, а водовозы. Телегу с бочкой покатали. Не выполняем, вишь, план, рекламаций — гора, минторг наши лазеры не берет...

— Так ведь так оно и есть.

— Недостача на складе, — продолжал директор. — Четырнадцать лазеров недосчитались.

— И это истинно так, — кивнул кадровик. — Те лазеры главный инженер на спирт сменял, это всем известно. Сорок два литра ректификата.

— Ну-к, я ж не отпирался. Да, говорю, был такой гешефт со стороны бывшего главного инженера. И спросу с него никакого, потому что уволился и в алкогольное заведение подался, на принудление. Действительно, отвечают мне, какой спрос с большого человека, так что, выходит, по всем статьям вам отвечать придется.

Директор плюхнулся в зеленое выцветшее кресло, прикурил сигарету от настольного лазера.

— И как же просил я тебя, Иннокентий: найди ты мне стоящего главного инженера, толковый чтоб был и непьющий. Погибаю ведь. Я общее руководство осуществляю, а в этой чертовой технике разбираться не обязан. Для меня все эти новации — что лазеры, что мазеры, что, скажем, стихи Вознесенского — сплошные черные дыры. Вот скажи: почему потребитель на нашу продукцию волком смотрит? Почему, к примеру, наш лазер ольховые дрова пилит, а в сосновых увязает? Специалист мне нужен, Иннокентий, позарез. Или уже непьющих специалистов нету?

— Почему нету? — сказал Крапивин. — Есть один непьющий. Вчера только с ним беседовал. Дело знает до тонкости. Не привлекался, грамотой награжден.

— Так что ж ты молчишь, терза-

тель! — воскликнул директор. — Выкладывая, золото ты мое!

— Загвоздка некоторая имеется, не знаю, как и быть...

— Аморальная? — попытался догадаться Кузнецов.

— Нет, по этой линии у него свято. Женат, детей трое. Одно дитя ясельное, другое школьное, а третьего, собственно, нет еще, но вот-вот будет. И не загвоздка даже, а так... недоразумение. Понимаешь, он с тобой одной фамилии. Тоже, стало быть, Кузнецов.

— Эко дело! — сказал директор. — Кузнецовых, Иннокентий, что на небе звезд. Конечно, частичная

а зарплата? Нас же бухгалтерия вечно путать станет. С вас, скажем, за меня будут бездетность вычитать, а подоходный налог с вашей премии на меня переведут. Ой-ой-ой!

Он взялся за голову. Потом с надеждой взглянул на собеседника:

— Александр Николаевич, а если вам сменить фамилию? Нет, правда? Подумайте! Ну, возьмите фамилию жены, например.

— С какой стати? — сказал Кузнецов-второй. — У жены фамилия некрасивая была, она сама-то ее с радостью на мою поменяла.

— Какая же, если не секрет?

НЕЩОВЫ ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ

путаница может произойти, ну да разберемся!

— Путаница, — меланхолично подтвердил Крапивин. — Но главное, что и зовут-то его тоже Александром Николаевичем. Это уж как-то совсем неприлично получается.

— Да что ты? И зовут так же? Н-да...

— А так мужик толковый, совсем дельный мужик. И его это место как нельзя устраивает.

— Нет, отказываться невозможно! — решительно сказал директор. — Так подфартить раз в жизни может. Зови его, придумаем что-нибудь.

— Ладно, на завтра, на утро договорюсь.

— Давай, Иннокентий, на утро, на завтра.

Тетка директору понравился. Крепкий, спокойный, молодежавый. На коварный вопрос директора, почему ихние лазеры не справляются с сосновыми дровами, Кузнецов-второй лаконично сказал:

— Коэффициент емкости выправить надо в плюсовую сторону. На полчаса работы.

— А вот в Японии, слышал я, — сказал директор, — уже лазер приспособили тараканов изводить.

— Знаю. Знакомился с рабочими чертежами, — ответил тетка. — К концу года освоим, ничего хитрого. Мало того что тараканов, он и паркет циклевать будет. Одновременно. Это уже моя придумка, у японцев такого нету.

— Золото вы мое! — восхитился директор. — Мы ж с вами в передовиках ходить будем! Все переходящие знамена завоюем! Но как же нам быть с фамилиями-то? Ну, имя-отчество — ладно, бывает, но чтобы еще и фамилия! Ведь нам же документы вместе подписывать! Выходит, две подписи будут: Кузнецов Александр Николаевич и Кузнецов Александр Николаевич. Нет, в главке нас не поймут. Или такое представим: звонок сверху — срочно Кузнецова Александра Николаевича! А им, значит, отвечают: Александр Николаевич Кузнецов в командировке, так что на месте только Александр Николаевич Кузнецов. Нет, невозможно! А ведомость,

— А чего — секрет? Кошкодавова у ней была девичья фамилия.

— Ну и что плохого? — сказал директор. — Звучная, запоминающаяся фамилия. Не то что Кузнецов.

— Вот вы и меняйте на Кошкодавова, если вам нравится. Мы с женой возражать не будем.

— Да я бы с радостью, золото вы мое. Но мне-то никак нельзя. Я на своей должности уже одиннадцатый год. И в главке меня знают как Кузнецова, и поставщики, и минторг. А вдруг — здравств — какой-то Кошкодавов вместо Кузнецова. Кто такой? Зачем? Разговоров не оберешься. А вам все равно, вы человек новый.

— Нет, мне не все равно, — сказал Кузнецов-второй. — У меня почти трое детей, и все Кузнецовы. Их в школе задразнят. Вас дразнили в школе? Это, знаете, похлестче, чем когда начальство распекает. Нет, лучше уж я другое место поищу.

— Никогда! — закричал директор. — Вы ниспосланы нашей фабрике как манна, как перст судьбы! Костями лягу! Дайте мне неделю, я все обдумаю, я утрясу в главке! Договорились? Недельный срок! Давайте ваш телефончик, я сам вас уведомя!

Как и обещал, он позвонил ровно через неделю:

— Все в порядке, золото вы мое! Все утряслось как нельзя лучше!

— Как утряслось-то? — спросил Кузнецов-второй.

— А очень просто! Сняли меня за развал работы! Так что вы теперь единственным Кузнецовым будете. Кандидатуру директора, сказали, подберут, а против вас возражений нет. Поздравляю!

— Постойте, что ж хорошего-то? А вы-то как?

— Да ну их, эти ваши лазеры, ни хрена я в них не понимаю. Как камень с души, ей-богу. На улице не останусь, не волнуйтесь. У меня как-никак диплом зоотехника. Мне уже два места предложили: обсерваторией заведовать и в вагон-ресторан шеф-поваром. Пожадуй, в вагон пойду. Уж так я рад за вас, да не за вас, честно говоря, — за фабрику мою. Все-таки десять лет на ней маялся. Ну, теперь дело пойдет...

— Отодвинься от батареи — опять простудишься!

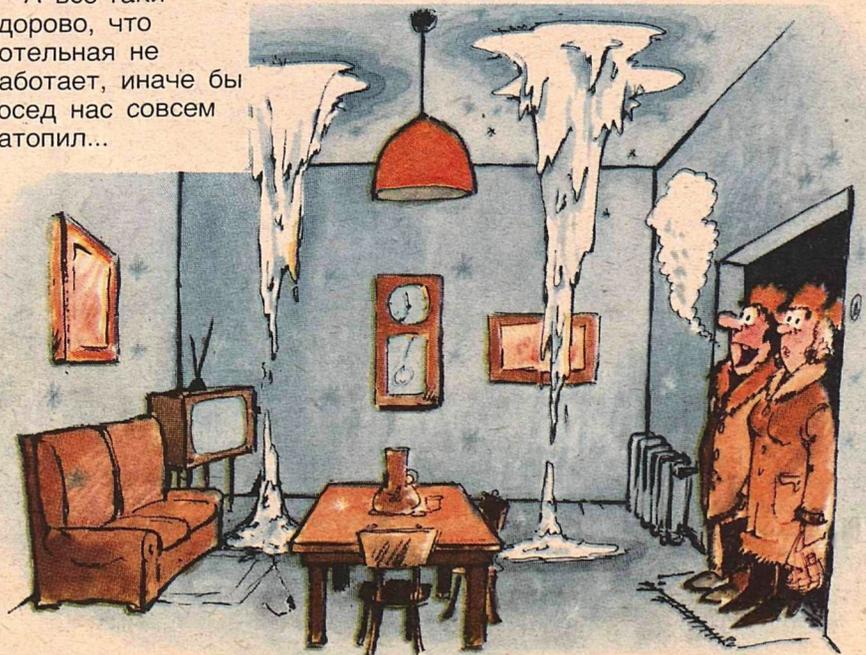

— Кажется, я подзадержался в командировке!..

— Если и мы их не подкормим — не видать нам весной свежатинки...

— А все-таки здорово, что котельная не работает, иначе бы сосед нас совсем затопил...

Художнику
Игорю
СЫЧЕВУ —
ветерану
«Крокодила» —
70 лет

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Прислал М. Володкович,
г. Запорожье.

«Потерялась коза. Нашедшего прошу вернуть.
Вознаграждение: если это мужчина, бутылка, если женщина — по договоренности».

Прислала Павлова,
Хабаровский край.

«Под угрозой своевременного открытия находятся Черновский Дом культуры, профсоюзный Дом культуры в Новой Слободе, клуб поселка Большевик».

Газета «Колхозная трибуна»,
Горьковская область.

«Прошу перевести меня на другую любую работу. Причина перевода — биологическая несовместимость начальника со мной».

(Из заявления).
Прислал В. Белый,
г. Барановичи.

Прислал А. Старченко,
г. Борисоглебск.

«Я, Зайцев Юрий Георгиевич, 1952 года рождения, 10 июля сего года пил на балконе пиво. Вдруг я заметил, что внизу под моим балконом кот мучает воробья. Я, не теряя ни одной секунды, бросил в кот бутылку, но попал в прохожего, который стал кричать и вызвал милиционера. Вину свою полностью признаю и обещаю, что в дальнейшем никогда не буду вырывать воробьев».

(Из объяснительной).
Прислал В. Цыганчук,
г. Ишим.

(Из ярлыка).
Прислала Н. Вакурова,
г. Смоленск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Эд ДЮМОНТ (США)

Дурацкий способ

Держать салун, доложу вам, — самый дурацкий способ зарабатывать на жизнь. Впрочем, лучше я расскажу, как я пришел к этой мысли.

Так вот, этот человек зашел в пятницу, часов так около десяти утра, как раз перед тем, как я приготовился открыть по-настоящему свое заведение. На нем были темно-синий костюм, белая сорочка и скромный галстук, так что я решил, что это какой-то коммивояжер, зашедший убить четверть часа перед тем, как позвонить заказчику.

— Минутку обождите, — сказал я ему. (Я как раз загружал холодильники пивом.)

— Не торопитесь ради меня. Я не спешу.

Пока я заканчивал с холодильниками, он снял с прилавка табуретки, куда я их поставил, когда мыл пол в зале, и расставил пепельницы. Затем он выбрал себе место в конце зала, уселся там и в ожидании закурил сигарету.

— Как освободитесь, мне кружку пива, — сказал он. — Любое, какое есть под рукой, все сойдет.

Я вытащил бутылку пива и поставил ее на поднос перед ним.

Мешок с деньгами я спрятал под пустой ящик из-под пива. Я отсчитал деньги, которые мне потребуются в течение дня для сдачи — шестьдесят пять долларов, — и рассовал их по ячейкам в кассовый аппарат. Поскольку была пятница и я превратил в наличные платежные чеки некоторых из своих постоянных клиентов, у меня под рукой находилось лишних шестьсот двадцать пять долларов. Их я положил под кассовый аппарат. Затем я достал бутылку пива себе и обошел стойку бара, чтобы сесть рядом с незнакомцем.

— Вряд ли кто еще придет пока, — сказал я ему. — Вы коммивояжер или кто другой?

— Нет, я просто шел мимо и, увидев дверь открытой, зашел пропустить пару пива.

Говорить нам, собственно, больше было не о чем, так что мы просто сидели и тянули пиво. Через несколько минут я поднялся, вновь наполнил свою и его кружки и опять сел. Вот тут-то как раз и началась вся эта дурацкая штука.

В бар вошел какой-то паренек и подошел к прилавку. Я слез со стула, чтобы зайти за прилавок и обслужить его. Когда работаешь в питейных заведениях, само собой появляется какое-то особое чутье, и я сразу насторожился.

Не то чтобы в облике паренька было что-то подозрительное. Нет, лицо у него было самое симпатичное, но взгляд, который он бросил на меня, заставил поежиться. Я заметил, что руки у него потные, и он потирал их, словно старался вытереть.

Он заказал бутылку пива, и я отвернулся, чтобы достать ее из холодильника. Когда я обернулся, в его руке оказался пистолет, нацеленный прямо мне в грудь: одна из тех маленьких штучек, которые кажутся игрушечными до тех пор, пока не направлены на вас.

— Спокойно, папаша, не нервничай и не заставляй меня нервничать. Просто протяни руку назад и достань из кассы деньги.

— Не делай этого, сынок, — вдруг спокойно проговорил мужчина, что сидел на другом конце бара и тянул свое пиво.

Паренек резко обернулся к нему (пистолет все еще оставался нацеленным на меня).

— Не суйтесь, дорогой, куда вас не просят, и не двигайтесь с места. — Паренек старался прорычать эти слова, но в голосе его слышалась дрожь, которая была под стать дрожи в его руках. — Мне не хочется кого-либо отправлять на тот свет, но я, не задумываясь, всажу пару пуль, если захочу.

— Не трожь его, дружище, — сказал я незнакомцу. — Видишь, как он дрожит. Я думаю, он слегка ошалел, насосавшись марихуаны.

— Можете болтать себе, что хотите. Мне нужны деньги, и я их получу. Ну, пошевеливайся там!..

— Не знаю, зачем тебе нужны деньги, сынок, но какова бы ни была причина, она не заслуживает того, чтобы их добывали таким вот путем. Поверь мне, сынок, я знаю, что говорю. — Незнакомец помолчал немного, а затем добавил: — Даже если ты сейчас уйдешь с награбленным, а в лучшем случае ты получишь из кассы десяток-другой долларов, ты уже человек, меченный на всю жизнь. Мы дадим описание твоей внешности полиции, оно попадет в картотеку, и рано или поздно кто-то тебя опознает. Это уж точно.

Незнакомец снова сделал паузу, словно вздохнул.

— Может, это случится в другой раз, когда ты попробуешь еще разок кого-то ограбить. Или, может, полицейский, вручая тебе квитанцию об уплате штрафа за нарушение правил стоянки автомобилей, опознает тебя по нашему описанию. А не то тебя могут схватить прямо на улице, когда ты будешь идти, ничего не подозревая. Да знаешь ли ты, каково это всю жизнь ходить, оглядываясь?

Незнакомец продолжал говорить все тем же ровным, мягким голосом, а паренек стоял и слушал, словно загнипнотизированный. Медленно-медленно рука, державшая пистолет, опустилась, а пистолет стыдливо укрывался в кармане.

— Поскольку ты сейчас ничем не запянул себя — ведь ты ничего, по сути, не сделал, — можешь спокойно уйти отсюда, не опасаясь в дальнейшем каких-то преследований. — Незнакомец пристально взглянул на парня. — Судя по твоему виду, я могу сказать, что ты человек порядочный, не шантрапа какая-то. Держу пари, что твой пистолет даже не заряжен.

Паренек побледнел и пулей вылетел из бара.

Некоторое время я стоял, словно в столбняке, а потом перевел дыхание и сказал:

— Кажется, вы говорили, что вы не коммивояжер. Так кто же вы — сотрудник полиции или, может, воспитатель малолетних правонарушителей?

— Ни то, ни другое, — ответил он. — Я гангстер.

Он сунул руку под пиджак, вытащил чудовищного вида пистолет 45-го калибра и бережно положил его на прилавок дулом в мою сторону.

— Выкладывайте денежки, — сказал он, — и не забудьте ту пачку, что спрятали под кассу.

Так вот, как я уже говорил: держать салун — самый дурацкий способ зарабатывать деньги на жизнь.

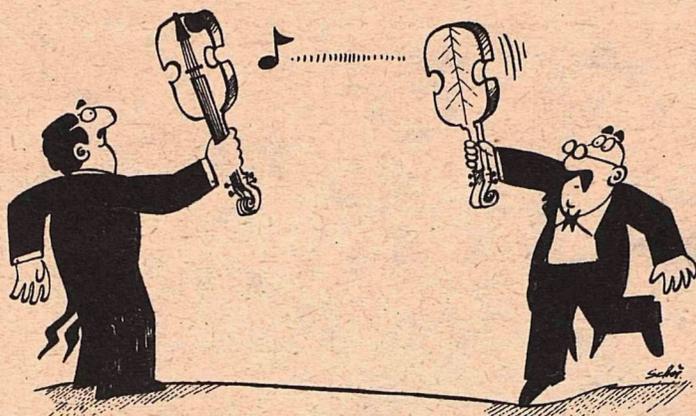
Перевел Ник. КОЛПАКОВ.

Парочка смотрит детективный фильм.

— Все ясно, — прошептала она, — убийца — Ален Делон.

— Дорогая, он даже не играет в этом фильме.

— Вот видишь, какое алиби он себе придумал!

«НБИ», ГДР.

Директор фирмы говорит поступающему на работу служащему:

— Гм, из ваших документов видно, что только за последний год вы переменили четырнадцать мест работы.

— Вы совершенно правы, мсье, но ведь это только доказывает, каким спросом я пользуюсь!

Врач говорит пациенту перед выпиской из больницы:

— У вас был довольно тяжелый случай, герр Штуфельд, но все обошлось как нельзя лучше. Вы выдержали главным образом благодаря вашему крепкому организму.

— Спасибо, доктор. Не забудьте это, когда будете выписывать мне счет.

Тото радостный возвращается домой.

— Наконец-то учитель похвалил меня,—возвещает он с порога.

— А что он сказал?

— Что я написал контрольную работу, как врач с пятидесятилетней практикой,—точно таким же почерком.

Врач не в состоянии поставить диагноз и осторожно спрашивает больного:

— Скажите, а раньше это с вами бывало?

— Да.

— Все ясно. Значит, снова схватило.

Слова, слова...

Нет актуальнее вопросов, чем вечные.

Вечное утверждение.

Чаще всего люди сжигают мосты не за собой, а перед собой.

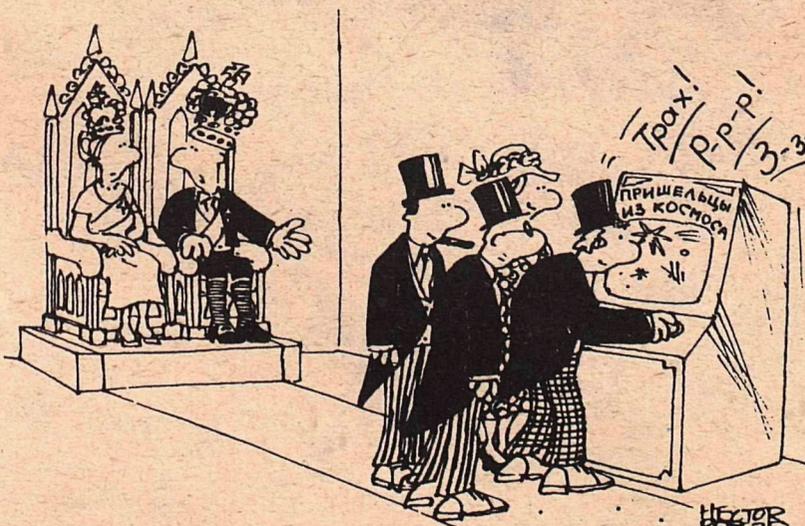
Шутка тайландских пожарников.

Куда безопаснее сражаться с ветряными мельницами, чем с флюгерами.

Из записных книжек Дон Кихота.

Весело помахивая хвостом, вышел в люди.

Талейран об одном своем коллеге.

— Сама подумай, кто к нам ходил, пока мы не установили этот игральный автомат?

«Панч», Англия.

— Гарсон, в чем дело? Суп пахнет мылом.

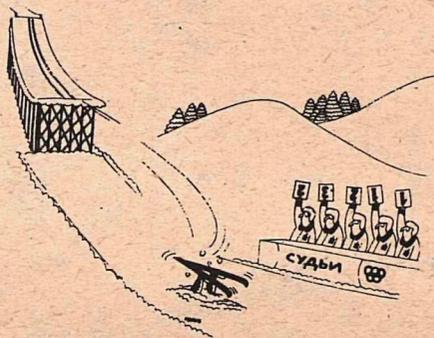
— Видите ли, мсье, его пришлось вымыть, так как он пахнет нефтью.

Шотландец делится радостью со знакомым:

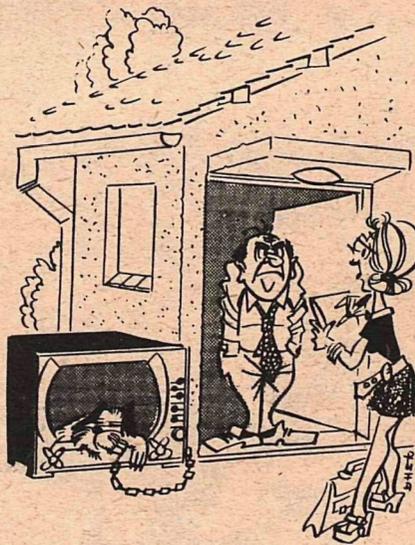
— Представляете, вчера я получил письмо от брата из Австралии. Первое письмо за двадцать лет!

— И что же он пишет?

— Не знаю. На письме не было марки, а доплачивать я не стал.

«АНУ», Финляндия.

— Скажите, какая телепрограмма вам больше всего нравится?

«Штерн», ФРГ.

Шотландца вытащили из моря. Как только он отдышался, его жена предложила:

— Давай дадим этому парню, что спас тебя, фунт стерлингов.

— Вообще-то, дорогая, это разумная мысль, но учти, когда он вытащил меня на берег, я был уже полуживой, так что хватит с него и половины.

Репортер спрашивает конгрессмена:

— Скажите, сэр, в чем секрет вашей головокружительной политической карьеры?

— Главное—это твердость и последовательность.

— Нельзя ли поподробнее?

— Пожалуйста. Всегда и при любых обстоятельствах я неуклонно соглашался с мнением тех, от кого я зависел.

КРОКОДИЛ

№ 6 (2412)

февраль

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНаХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, Г. и В. Караваевы, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, И. Новиков, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 21.01.83.
Подписано к печати 28.01.83.
А 02619.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5600000 экз.
(1-й завод: 1—3448976).
Изд. № 352.
Зак. № 123.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

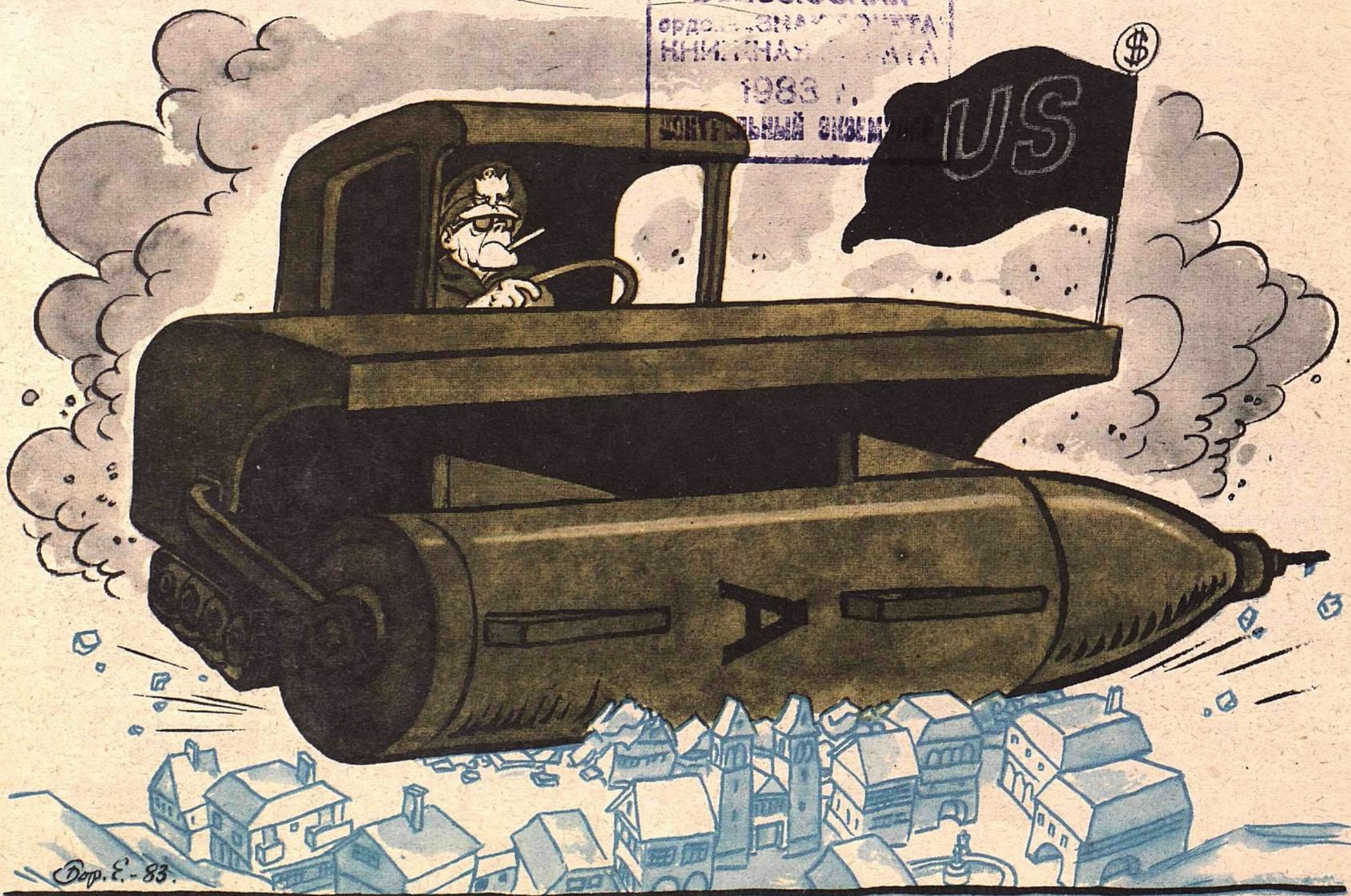
Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Семейка ядерных монстров, все эти «Першинги», ракеты крылатые, MX и пр. сеют зло и несчастье, даже когда не изрыгают огонь и смерть, а только еще ползут по заводским конвейерам. Они похищают миллиарды из карманов налого-

плательщика, оставляя нищими и бездомными сотни тысяч американцев. И в Западной Европе под напором еще не привезенных американских ракет уже рушатся дома на месте будущих стартовых площадок.

Бор. Е. - 83.

УКАТЫВАЕТ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.